

В ПОЛЕТЕ

Сковородкой раскаленной
Лег внизу аэродром.
Широко и отдаленно
Прокатился длинный гром.
Гром поехал вместе с нами.
Он рождается внутри
Туго сжатыми огнями
Ярой рвущейся зари.
Вот качнулся под крылами
Точный города макет.
Над снегами — облаками
Обнаженный солнца свет.
Муравьями — человечки,
Стрелы тонкие дорог,
Ленты вьющиеся — речки,
Да грибочком — сена стог.
Словно школьные тетрадки,
Разлинованы поля,
И страна пред нами краткой
Новизною букваря.

ИЮЛЬ

Через поле, через дом,
через лес и речку
семицветною дугой
небеса расцветены
и промыты, как стекло,
летним быстрым ливнем,

от которого тепло
от земли обильней.
Островерхие леса
зеленее кажутся.
Поклонились небесам
травы в мокрой тяжести.
И подсолнухи склоняют
головы тяжелые.
Дуб с достоинством роняет
капли, словно желуди.
Хор лесной многоголос,
а в речной запруде
промывают шелк волос
девки гологрудые.

РЕЧКА ТЕПЛУХА

Речка малая Теплуха
Не длинна, не глубока...
Здесь полощет плат старуха
И увидишь рыбака.
Ребягня, как лягушата,
Летом в иле, на песке
И родители спешат к ним
Без тревоги налегке.
Взрослый дядя, «разогретый»...
Солнцем, дружбой и вином,
Раз — одетый, два — раздетый,
Три — подлодкой лег на дно.
Сполоснуться, окунуться,
Растянуться в кураже,
Позабиться и проснуться
С тихой радостью в душе.
Ох, Теплуха! Ах — Отрада!
В зной и в сумрачные дни
Ты как малая награда
От родимой стороны.
Мы порой не понимаем —
Так события странны...
Ты же — Родина родная,
Часть великая страны.

БАЛЛАДА ОБ АРТИЛЛЕРИСТЕ

Отплюнута, дымилась гильза —
Последняя. И нет гранат.
И нет патрона, чтобы жизнью
Распорядился сам солдат.
Но подняла святая злоба,
И он пошел навстречу так,
Как будто собственному гробу...
С паучьей свастикою танк

Полз, грохоча железом-сталью.
Полз и смертельно жалил в грудь,
Рычал, и содрогаться стали
Деревья-смертники вокруг.
Но шел солдат и грудь дымилась,
Как у весенних теплых пашен,
Ему земля давала силы.
Он шел. И взгляд его был страшен.
Схлестнулись взгляды — щелки глаз,
Стальные, вздрогнув, задрожали.
Взревел мотор и сбросил газ,
И траки, лязгнув, разом встали.
Стоял солдат бескровно-серый,
но — ярость, мужество в глазах!
И тяги дрогнули, как нервы.
И танк — попятился назад.
Танк пятился. Он в диком страхе
Рванул, гремя железом лат.
И лишь тогда, качнувшись, с маху
Упал
Лицом вперед
Солдат!

О РОДИНЕ

Может, есть просторы краше,
Небо выше и синей,
И забор «о, кей» покрашен,
Экономика сильней,
Каждый клочок земли ухожен.
Автобаны — ровный стол...
Знаю — все это мы сможем,
Даже лучше. Будет толк...
Надо только труд народный
Оценить и оплатить,
На земле плодородной
Урожай самим растить,
Чтоб достойная зарплата,
Чтобы в каждый дом — добро,
Чтоб продукты и товары
Не «лепили» за «бугром».
Есть в народе работяги
И умельцы, и умы.
Гордо реют наши флаги
Над просторами страны.
Станут вновь просторы краше,
Небо — выше и синей
Над родной страной нашей,
Коль заботы все о ней,
О родной стране любимой —
Клятой, но непобедимой.